

Русский Мир в поисках содержания

Опыт славянских государств
постсоветского пространства

Александр Гронский

Термин «Русский Мир» многозначен. Появившись еще в XI в., он дожил до века XXI и, похоже, окончательно закрепился в политическом и аналитическом лексиконе. Как пишет академик Валерий Тишков, «мы имеем дело с явлением, у которого давняя история, но которое сегодня обрело другие конфигурации и смыслы, став как частью культуры новых сетевых сообществ, так и частью государственной политики и международных отношений».

Несмотря на активное использование термина в речах политиков, в СМИ, в публицистике и в научных исследованиях, его наполнение до сих пор не определено. Его даже записывают по-разному – иногда исключительно в кавычках, иногда без них; до сих пор не устоялось правило, писать ли оба слова с заглавной буквы или только первое, или вообще оба слова писать с маленькой. Мы (в основном) будем придерживаться написания без кавычек, оба слова с большой буквы, по аналогии с *Pax Americana*, где оба слова традиционно пишутся с большой буквы.

РОССИЯ: НАЩУПАТЬ СМЫСЛ

В России реанимация термина «Русский Мир» произошла в 90-е гг. XX века. Начали разрабатывать идею интеллектуалы-по-

А.Д. Гронский – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН.

литологи, но вскоре к ним подключились другие группы, в том числе и российская власть. Естественно, чем выше статус политика, тем быстрее его высказывание войдет в политическую повестку дня и, при удачных обстоятельствах, закрепится в политическом, публицистическом и даже научном лексиконе. В октябре 2001 г. президент России Владимир Путин, выступая на Конгрессе соотечественников, сказал: «Соотечественник – категория далеко не только юридическая. И уж тем более – не вопрос статуса или каких бы там ни было льгот. Это в первую очередь вопрос личного выбора. Вопрос духовного самоопределения. Этот путь не всегда прост. Ведь понятие “русский мир” испокон века выходило далеко за географические границы России и даже далеко за границы русского этноса». Таким образом, Путин явно связал понятие «Русский Мир» с проживающими за рубежом российскими соотечественниками.

В 2007 г. российский президент сузил «историческую географию» Русского Мира – до прежде всего православного сообщества и фактически эмигрантов первой волны – «мира, который был трагически расколот в результате революционных событий и гражданской войны». Исходя из контекста речи Путина, раз в 1917 г. он был расколот, значит существовал и раньше. Примечательно, что в том же 2007 г. Путин говорил о Русском Мире и в более широком смысле, объединяя в его пределах «политических деятелей, ученых и преподавателей, работников русскоязычных средств массовой информации из разных стран – всех, кому близки и дороги понятия “русский мир” и “русское слово”». Годом раньше Владимир Путин упомянул, что День народного единства «объединяет не только многонациональный народ России, но и миллионы наших соотечественников за рубежом, [...] весь так называемый русский мир».

По мнению авторов сетевого издания *POLITRUSSIA*, 2006 г. стал точкой отсчета в формировании представлений о Русском Мире, поскольку тогда Путин заявил, что «русский мир может и должен объединить всех, кому дорого русское слово и русская культура, где бы они ни жили, в России или за ее пределами. Почаще употребляйте это словосочетание – “русский мир”». Вслед за президентом российские чиновники, прежде всего в МИДе,

также наполняют это понятие в первую очередь содержанием, отсылающим к существованию российских соотечественников за рубежом.

Большинство интеллектуалов не ставят под сомнение существование Русского Мира как такового. Проблема лишь в том, что под ним понимать – всех, кто сопричастен России, или русскому языку, или русской культуре, или православию, или общей исторической памяти, или различным вариантам сочетаний упомянутых признаков. Остальные утверждают, что Русский Мир – это идеологема, призванная оправдать имперские, великодержавные и иные амбиции современной российской власти.

Самый простой способ наполнить Русский Мир – определить его как диаспору или совокупность выходцев из СССР, современной России и постсоветских территорий и их потомков. В частности, к Русскому Миру относят русских евреев, живущих в Израиле (так называемую «русскую улицу»), или элосыцзу – русское этническое меньшинство в Китае.

Споры вызывает и суть самой дефиниции: «Русский Мир» – концепт, научный термин, идеологема, мифологема, социально-культурный феномен или нечто другое? Как пишет Валерий Расторгуев, «выражение “русский мир” взято теперь в оборот едва ли не всеми СМИ и всеми без исключения политиками, но от того оно не стало ни прозрачнее, ни понятнее. Хуже того: чем больше какое-то слово, бытующее в языке на уровне самого общего представления и не прошедшее “научную выучку”, используют в публичной сфере, где идет жесткое столкновение интересов, будь то политика или медиа, тем меньше в нем остается того, что способно объединить, – общедоступного смысла. К тому же в последние годы в бесчисленных дискуссиях о “русском мире” наши аналитики напустили много теоретического тумана, но так и не предложили ни одной сколько-нибудь заметной и, главное, признанной научной концепции или школы, в рамках которой появился бы известный концепт, раскрывающий идею русского мира».

Пока слабо поднимается проблематика сравнения Русского Мира с иными мирами. Академик Валерий Тишков, в частности, считает, что «далеко не всем государствам и народам удастся породить феномен глобального масштаба, который можно было бы

назвать “миром”, т.е. трансгосударственным и трансконтинентальным сообществом, которое объединено своей причастностью к определенному государству и своей лояльностью к его культуре. Такими мирами обладают, наряду с Россией, только Испания, Франция и Китай. Возможно, Ирландия вместе с Великобританией». Но чаще исследователи сравнивают Русский Мир с Американским (*Rex Americana*), хотя дальше этих сравнений дело не идет.

Еще одним направлением интеллектуальной работы является критика самого понятия «Русский Мир» как неудачного и предложения по его замене. В частности, директор Института ЕврАзЭС Владимир Лепехин считает, что сам термин содержит «раздражающий многих этнический фактор», а это создает трудности в решении некоторых проблем за рубежом. Более корректным исследователь считает использование термина «российская цивилизация». Однако содержание термина «Русский Мир», в отличие от содержания термина «российская цивилизация», отсылает не к государству – России, а к духовной, нематериальной составляющей – культуре, языку. А собственно Русский Мир в широком смысле является совокупностью людей, для которых русский язык и культура являются ценностью. И именно через эти ценности (для части Русского Мира такой ценностью будет являться и православие) создается позитивный образ России, в первую очередь не как государства, а как земли, в пределах которой появились достижения, которые принято называть русской культурой.

Также в исследованиях фиксируется термин «российский мир» (оба слова с маленькой буквы, поэтому так же будем писать и мы). В частности, философ Валерий Павловский уверен, что российский мир вбирает в себя и Русский Мир. Но относить к Русскому Миру, по мнению философа, тех, кто владеет «своим национальным и русским языком (или изучающих русский язык)» весьма проблематично. Павловский усматривает в этом «русскоцентризм как особую форму национализма», а российский мир для него существует на территории Российской Федерации, что, в принципе, достаточно логично. Однако, если учесть, что под Русским Миром в основном понимаются те, кто живет за пределами России, тогда российский мир не может вбирать в себя Русский Мир полностью.

Более того, Русский Мир в этом случае гораздо шире российского. В целом научные исследования, посвященные Русскому Миру, хотя и многочисленны, но пока лишь пытаются прийти к единству в использовании термина. Практически все согласны с тем, что Русский Мир – это как минимум проживающие за рубежом российские соотечественники. Далее начинаются разночтения – являются ли соотечественники собственно Русским Миром или они всего лишь его часть, уместно ли вообще выделять соотечественников в Русский Мир, игнорируя остальные группы как внутри России, так и за ее пределами и т.п. Тем не менее при достаточно активной работе по формированию терминологии и изучению тех проявлений, которые признаются Русским Миром, потенциально российская наука может сформулировать относительно единое представление и о содержании термина, и о его сути, и о месте Русского Мира среди других Миров.

Российская оппозиция относится к концепту Русского Мира критически, что вполне закономерно. Термин актуализирован президентом Путиным, с которым российская оппозиция борется. Помимо того, Русский Мир призван, по мнению как российских официальных политиков, так и большинства ученых и комментаторов, помогать созданию положительного образа России через презентацию русской культуры, науки, других достижений, что, несомненно, укрепляет страну, а вместе с тем создает положительный имидж ее руководства. Более того, некоторые исследователи рассматривают Русский Мир как проявление или инструмент «мягкой силы», с помощью которой Россия проводит международную политику. Поэтому российская оппозиция вынуждена автоматически определить свое отношение как к термину, так и к организациям, которые представляют и поддерживают Русский Мир.

Отсюда и скептические дефиниции – не Русский Мир, а всего лишь «так называемый “Русский мир”». Канал ВВС уверен, что «в либеральном сознании идея “Русского мира” ассоциируется с идеологией “Русских маршей”». Для большинства либералов, может быть, это и так, но само словосочетание уже закрепилось в политическом дискурсе, все российские политические группы, за исключением оппозиции, относятся к идее Русского Мира более

или менее положительно или нейтрально, поэтому и оппозиционерам приходится это учитывать, не противопоставляя Русский Мир своим ценностям, а пытаюсь переформатировать его наполнение под свои цели. В частности, Алексей Навальный в одном из интервью заявил, что в путинский Русский Мир загоняют силой, а в Русский Мир Навального никто никого не тянет. Причисляя к Русскому Миру Украину, Белоруссию, Прибалтику и Казахстан, он оговорился, что белорусам вряд ли понравится то, что к Русскому Миру отнесли и их.

Даже критически относящиеся к власти эксперты собственно Русский Мир не считают опасным, указывая, что внимание к диаспоре – вполне обыденное явление для стран, которые ее имеют. Опасность появляется, когда возникают определенные проблемы. Например, Александр Баунов уверен, что «словосочетание “Русский мир” дискредитировано активным употреблением во время украинского кризиса...». Более того, это понятие «для правительств соседних стран может выглядеть пугающе».

Простые граждане России воспринимают Русский Мир ожидаемо – большинство (71%) никогда не слышали о нем. Скорее всего, это не слишком корректное заявление. Ведь в СМИ о Русском Мире говорят нередко. Просто обычные люди не горят желанием дать название той реальности, в которой живут или которую представляют, а на попытку назвать ее неким термином не обращают внимания. Если в качестве признаков Русского Мира указать русскую культуру, русский язык и общую историческую память, тогда вся Россия (за исключением некоторых мелких радикальных групп) является Русским Миром. Из тех же, кто знал о существовании Русского Мира, 67% посчитали его цивилизационным образованием. При этом часть опрошенных ранее не обращала внимания на бытование такого термина.

Лидеры общественных организаций, теснее интегрированные в политический нарратив, естественно, оперируют той терминологией, которая распространена в политике или СМИ. В частности, представитель Региональной национально-культурной автономии немцев Республики Крым заявил в 2015 г., что «национально-культурное объединение и национальные группы Республики Крым всегда себя позиционировали как неотъемлемая часть русского

мира». Его поддержал представитель греческой диаспоры: «Греки понимают, что являются неотъемлемой частью русского мира».

Отдельно можно выделить позицию Русской православной церкви, которая постоянно указывает на неполитичность термина, его культурно-цивилизационное наполнение. В частности, патриарх Кирилл говорил: «Русский мир – это и духовное, и культурное, и ценностное измерение человеческой личности. Русские, даже которые именуют себя русскими, могут к этому миру и не принадлежать, потому что говорить на русском языке или понимать русский язык – это не единственное условие принадлежности к Русскому миру. [...] Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром. Русский мир – это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир – от киевской купели Крещения. Русский мир – это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, называющие сегодня себя разными именами – и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира как свою собственную». Многие иерархи Русской православной церкви указывают на Россию, Белоруссию и Украину как на колыбель Русского Мира, потенциально предлагая этим странам развивать представления о Русском Мире, опираясь на общность, сложившуюся со времен Древней Руси. Церковь постоянно подчеркивает, что Русский Мир не несет в себе потенциала разрушения чьих-то суверенитетов, поскольку является не политическим, а культурно-цивилизационным ресурсом. Объединяющими основами Русского Мира Церковь считает православие, русскую культуру и русский язык, а также общую историческую память.

Естественно, что Церковь использует наработки в первую очередь российских ученых, как минимум потому, что именно россияне активно разрабатывают научные представления о Русском Мире. Однако поскольку ее каноническая территория выходит за границы Российской Федерации, включать мнения иерархов по поводу Русского Мира в сугубо российские представления не очень корректно.

БЕЛОРУССИЯ: ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

Белорусская официальная власть понимает «Русский Мир» достаточно гибко. Происходит это, видимо, по вполне идеологическим причинам, связанным с характером взаимодействия Белоруссии с Россией.

Достаточно показательное использование термина белорусским президентом Александром Лукашенко в определенный промежуток времени. Проанализируем его заявления 2015 года.

29 января в Минске прошла пресс-конференция белорусского президента для белорусских и зарубежных СМИ. Говоря о гипотетическом вооруженном российско-белорусском конфликте, Лукашенко, в частности, заявил: «Мы, русские люди (как говорю на хоккее иногда, на тренировке ругаюсь на своих игроков – ты русский или не русский), мы – русские люди – будем воевать с русскими?» В данном случае Лукашенко использовал расширительное толкование определения «русский» не как носителя этнической принадлежности основного населения России, а как наследника того культурно-исторического багажа, который сложился на землях бывшей Российской империи и бывшего Советского Союза. Далее белорусский президент продолжил: «А если есть здесь некоторые умники..., считающие, что белорусская земля – это часть, ну, как они говорят сейчас, Русского мира и чуть ли не России, – забудьте. Белоруссия – это современное и независимое государство [...]». В итоге он в одном выступлении указал, что в Белоруссии живут русские (в расширительном толковании), но Белоруссия одновременно не является Русским Миром, в котором, по логике вещей, должны жить расширительно понимаемые русские люди. Т.е. термин «русские» использован в культурном значении, а термин «Русский Мир» – в сугубо политическом.

29 апреля в традиционном послании к парламенту и народу Лукашенко вновь повторил, что белорусы – русские, но без Русского Мира («Русский Мир – это не про нас»), продолжив, однако, так: «Мы приедем 8 мая в столицу нашей родины – нашей бывшей родины – Москву, и продемонстрируем, что мы – русский мир». Повторив еще раз, что «белорусы и россияне – это один русский народ», Лукашенко заявил, что «мы – русский мир. Мы были вместе и будем всегда. Мы теснейшим образом связаны с российским

народом, мы братья». И снова практически одновременно прозвучали взаимоисключающие утверждения: «Русский Мир – это не про нас» и «Мы – Русский Мир».

В августе Лукашенко вновь выступал перед журналистами и на этот раз был однозначен: Русский Мир – это «глупость, которую кто-то предложил пропаганде». Также белорусский лидер выразил уверенность, «что российский президент Владимир Путин никогда не придерживался этой идеи».

Белорусская оппозиция, а также организации и лица, разделяющие ее убеждения, относятся к Русскому Миру однозначно отрицательно. По сути, их риторика мало отличается от украинской. Русский Мир – то ли идея, то ли проект, то ли сообщество людей, несущее вред белорусскому суверенитету и вообще белорусам. Особо негативным отношением к Русскому Миру стало после событий начала 2014 г. на Украине. Причем агрессивность Русского Мира белорусская оппозиция видит буквально во всем. В частности, реакция одного из оппозиционеров на установку в Витебске памятника Александру Невскому была однозначна: «Это акт агрессии “русского мира” в отношении Беларуси. Это то, что было в начале захвата Крыма, когда они придумывали сказки, что здесь был какой-то русский князь».

Неприятие Русского Мира проходит не только через отношение к памятникам, но и через традиционные конфессиональные предпочтения. В постсоветской Белоруссии сложилась практика придания конфессиональным праздникам государственного статуса. Так, официальными выходными являются оба Рождества (католическое и православное), обе Пасхи. Оппозиционные эксперты уверены, что мотивом двойного празднования было желание «обозначить западный вектор (для Беларуси), цивилизационный», а также обеспечить дополнительную защиту «от воронки агрессивного проекта „Русский мир“, в которую затянуло часть Украины». Критически настроенный эксперт Алексей Шеин уверен, что белорусский президент хочет иметь контроль над Православной церковью, чтобы противодействовать в том числе и идеологии Русского Мира. «Ну а для этого надо получить больше зависимости от Лукашенко (в отношении Православной церкви. – А.Г.) и меньше зависимости от Путина», – заключает он.

По мнению оппозиционных комментаторов, Русский Мир угрожает суверенитету Белоруссии со всех направлений. В частности, «существенным инструментом в восстановлении российско-советской империи» назван Рунет. К таким инструментам относятся акценты, расставляемые в новостях, а также собственно русский язык сайтов. «Русский Мир, – считает эксперт, – приходит таким образом к белорусам в том числе через пользование электронной почтой с доменом *ru*».

К Русскому Миру оппозиция относит и школьные дневники российского образца, которые время от времени появляются на белорусских книжных прилавках, например в Гомеле, и глобусы с российским Крымом, которые продаются в Белоруссии. Дневники и глобусы, видимо, представляют для оппозиции какую-то угрозу, потому что заканчивается статья небольшим разделом под названием «Как бороться с проявлениями “русского мира” в Беларуси?». Бороться предлагается «комплексно – писать жалобы в книгу замечаний и предложений, сообщать о таких случаях в медиа и даже устраивать общественные кампании».

Простые белорусы, если их спросить про Русский Мир, скорее всего, о нем ничего не скажут, т.к. они не оперируют такими понятиями. Для них восприятие Пушкина или Лермонтова своими поэтами и общение на русском (иногда только на русском) языке – в порядке вещей. Т.е., если понимать Русский Мир как пространство русского языка и русской культуры, православия как основной конфессии и интерес к России, то белорусы живут в Русском Мире. По опросам независимых социологов, офис которых находится в Варшаве, в конце 2016 – начале 2017 г. практически 65% белорусов были уверены, что лучше быть в союзе с Россией, чем с Европой. Сам руководитель опроса объяснил эти проценты как информационно-экономической зависимостью Белоруссии от России, так и нежеланием переживающей кризис Европы дать ясный сигнал белорусам о том, что их там ждут. Однако тяготение белорусов к России наблюдалось всегда, даже в то время, когда Европа не переживала кризис. Поэтому причины такой ориентации стоит искать не в европейских проблемах или давлении российских СМИ, а в традиционном мировоззрении, разделяющем те же ценности, которые бытуют и у россиян.

Отдельно следует упомянуть российских соотечественников, часть из которых активно занимается поиском исторических следов Русского Мира в Белоруссии и русскости у белорусов. Беда в том, что в большинстве это историки-любители, дилетантизм которых не уступает энтузиазму. Результаты их изысканий, как правило, дают только новые поводы для научной критики интеллектуальных «достижений», что, скорее, вредит существованию Русского Мира, чем его поддерживает. Сама идея Русского Мира вполне органична, и для ее защиты вполне достаточно объективного взгляда на исторические события. Официальные лица также попадают впросак с неприятной регулярностью. Например, ряд мероприятий, посвященных 1150-летию российской государственности и 200-летию Отечественной войны 1812 г., с помощью российских соотечественников и курирующего их российского посольства вылился в череду конфузов. Так, когда белорусский президент спросил российского посла о том, что такое Русский Мир, тот не нашелся, что ответить.

Таким образом, идея Русского Мира в Белоруссии разделяется большинством населения в силу цивилизационно-культурной принадлежности, но она настолько естественна, что не получила какого-то названия. Признаки Русского Мира (русскоязычие, интерес к России, объявление себя православными, принадлежность к русской культуре и т.д.) наблюдаются повсеместно. Белорусские власти рассматривают идею Русского Мира как проект, в отношении которого они еще не определились. Оппозиция видит в нем имперский агрессивный инструмент России для подчинения постсоветского пространства. Российские же соотечественники и российское посольство создают больше проблем, чем поддержки для идеи Русского мира в силу своих интеллектуальных возможностей и отсутствия в их среде действенной научно-исследовательской прослойки.

УКРАИНА: «ОРУЖИЕ АГРЕССОРА»

На Украине события 2014 г. стали своеобразным водоразделом в отношении многих вещей, в том числе и концепции Русского Мира. Еще в 2011 г. министр культуры Дмитрий Табачник говорил, что Русский Мир – «целиком природное понятие», которое

не противоречит суверенитету его составных частей, в том числе и Украины. Так же, по мнению Табачника, Русский Мир не влияет на национальную идентичность украинцев, поскольку не претендует на изменение национального самосознания. Более того, находясь в Русском Мире, можно быть и украинофилом, и патриотом Украины. Также он заметил, что название «Малороссия» не унижает украинцев, а было всего лишь синонимом понятия «Украина». Табачник напомнил, что территория, с которой началось строительство польского государства, называется Малопольша.

Конечно, критически настроенные к России лица негативно относились к Русскому Миру и до 2014 года. В частности, во время визита на Украину патриарха Кирилла в 2012 г. говорилось, что патриарх прибыл, чтобы «застолбить участок», на котором будет строить Русский Мир. Тогдашний президент Виктор Янукович, по словам одного из журналистов, «из шкуры лез, чтобы успешно реализовать чужую идею “Русского Мира” на Украине». Концепция Русского Мира воспринимается такими журналистами исключительно как «более мягкий вариант старого убеждения русских импер-шовинистов, что в небе сидит “Русский Бог”, который особым образом помогает даже кровавым разбоям и коварствам русских завоевателей». Этот же «Русский Бог» хочет загнать украинцев с помощью патриарха Кирилла в Русский Мир и воссоздать «русскую мини-империю из трех восточнославянских народов, верховодить которыми будет Россия». Понятно, что в данном случае журналист защищает неканоническую Украинскую православную церковь Киевского патриархата, а такая защита требует максимально критически относиться к оппоненту – Московскому патриархату, тем более что тот тогда обладал намного большей поддержкой среди украинцев.

Однако с начала 2014 г. термин «Русский Мир» на Украине приобрел резко отрицательную политизированную окраску в связи с событиями в Крыму и на Донбассе. Президент Петр Порошенко уверен, что считать Украину частью Русского Мира может лишь сумасшедший. Выступая в Краматорске, Порошенко заявил: «Почти 2,5 тыс. украинских героев отдали свою жизнь для того, чтобы освободить Донбасс, защитить его от так называемого русского мира. Почти 6,5 тыс. украинских гражданских были

убиты в этой войне в результате эксперимента, который русский мир хотел провести над Украиной». Секретарь Совета по национальной безопасности и обороны Украины Александр Турчинов дал в 2016 г. свое понимание Русского Мира: «Для меня “русский мир” – это русские танки, русские системы залпового огня, тысячи убитых украинцев. И тот, кто “за” такой “русский мир”, подлежит, извините, тюремному заключению на длительный срок или уничтожению». Украинские политики ищут Русский Мир во всех проявлениях, которые, с их точки зрения, несут опасность для Украины. Так, руководитель правления благотворительного фонда «Майдан иностранных дел» Богдан Яременко заявил, что новая военная доктрина России является одним из компонентов стратегии Русского Мира.

Помимо однозначных, но не слишком эмоциональных заявлений встречаются и такие, которые иначе как антирусским манифестом назвать нельзя. В частности, публицист Александр Тверской, рассуждая о событиях на Донбассе, пишет, что «украинцы сдерживают кровавый русский мир на последнем рубеже». «Со стороны России воюют уголовники, опустившиеся люди, безработные, авантюристы, алкоголики. Символично, что духовный русский мир защищают люмпены. Еще в Украину пришли убивать солдаты и офицеры. Только они сначала уволились. И тайком, как мыши, сняли свои погоны. Воинская честь – чувствуете?» «Это бандиты, движимые жадой денег и ненавистью к украинцам. В принципе им безразлично, кого ненавидеть [...]».

Далее Тверской сравнивает защитников Русского Мира, т.е. донбасских ополченцев, и противников этого Русского Мира, т.е. украинских военных: «Посмотрите на лица оккупантов... Они в массе своей уродливы, выражение их лиц лишено интеллекта и человечности, они отталкивают своим обликом, своим поведением, своей речью. Они не уважают даже своего противника, у них грязь в словах и поступках. Они возомнили себя всем, являясь по сути ничтожествами во плоти. И взгляните на украинцев, которые воюют. Это в массе своей образованные, интеллигентные люди, устроенные в жизни, знающие, ради чего они живут, ради чего они сражаются. Им никто не промывал мозги, ибо у них есть своя воля и есть совесть. Они не сбегали от своих жен на войну,

чтобы завести новых, они не бежали грабить, потому что в жизни ничего не добились, они пошли защищать свою землю. Их слова, поступки, глаза – правдивы, спокойны, уверены и беззлобны. Они любят жизнь и любят свою страну. Это принципиально иные люди, несущие в себе свет справедливости. И этот свет режет глаза оккупантам и убийцам».

Такая пространная цитата необходима для понимания того, что журналист использует в описании терминологию, которую вполне можно назвать расистским дискурсом. А если вспомнить печально известный украинский добровольческий батальон «Торнадо», преступления которого признала и украинская сторона, тогда становится непонятно, какой свет справедливости они несут.

Тем не менее в редких случаях о Русском Мире говорят не только некритично, но даже с пониманием того, что для определенных лиц или сообществ он представляется сугубо положительным явлением. Так, известный блогер Анатолий Шарий подал в суд на сайт «Детектор медиа» за статью, в которой его назвали «рупором русского мира». Юристы сайта объяснили в суде, что для тех, кто является «сторонниками концепта» Русский Мир, это понятие не несет негативного смысла. Несмотря на то что сами журналисты сайта не записывали себя в сторонники Русского Мира, после таких заявлений за них это сделали их же коллеги. Таким образом, даже указание на то, что Русский Мир может являться ценностью для какой-то иной стороны, вызывает обвинение в принадлежности к нему.

Серьезное научное изучение феномена Русского Мира на Украине в ближайшей перспективе вряд ли возможно. В период внутреннего конфликта все направлено на обслуживание идеологии и формирование образа врага. Любое спокойное или критическое, но взвешенное исследование Русского Мира автоматически будет вызывать подозрение в попытках его защиты. Поэтому даже формулировки темы исследования Русского Мира должны нести в себе негативные коннотации. Так, весной 2017 г. в Институте истории Национальной академии наук Украины была утверждена тема научного исследования «“Русский мир” на Донбассе и в Крыму: исторические истоки, политическая технология, инструмент агрессии». Уже по самой формулировке понятно, что

Русский Мир воспринимается лишь как технология и инструмент, по определению агрессивный.

Тем не менее термин «Русский Мир» используется в научных публикациях украинских ученых, посвященных историческим событиям. Так, Михаил Падуро опубликовал статью «Прелести “русского мира” в галицийском селе», в котором с Русским Миром связываются действия русских военных и администрации в селе Черниляво. Русские солдаты, судя по сохранившимся в отчете местного униатского священника сведениям, в основном разбирали заборы, видимо, на дрова, копали окопы на полях, рубили деревья, а также пасли на лугах своих лошадей или косили для них сено, выкапывали картошку на церковном поле и ели яблоки из церковного сада. Также, видимо, солдаты совершили ряд краж. Т.е. пришедший в деревню «Русский Мир» вел себя как обычная армия того времени. О насилиях русских солдат над мирным населением священник не сообщает. Другой аспект проявления Русского Мира в Галиции того времени – это репрессии в отношении украинофилов и униатских священников. Но при всех своих грехах российская власть лишь арестовывала и высылала своих противников, даже не помышляя о создании таких заведений, как Талергоф и Терезин. А вот украинофилы того времени достаточно активно руками австрийских властей боролись с галицкими русофилами, которые, помимо отправки в концлагеря и тюрьмы, приговаривались к смертной казни и даже подвергались самосуду со стороны своих украинских оппонентов. Но об этом автор статьи умалчивает. Термин «Русский Мир» используется Падурой, видимо, для того, чтобы ассоциировать действия русской армии в Галиции в период Первой мировой войны и современных ополченцев на Донбассе, показав, что Русский Мир несет в себе угрозу. Но использовать данный термин в отношении Первой мировой войны некорректно, поскольку тогда он не обладал тем наполнением, которым обладает сейчас.

Как к Русскому Миру относятся простые граждане Украины, сказать сложно. После 2014 г. опросы об отношении к Русскому Миру вряд ли будут информативны. Считать ли проявлением Русского Мира нежелание бесплатно провозить в маршрутках бывших участников боевых действий в зоне АТО – вопрос сложный.

Это может быть как проявление Русского Мира, так и банальное желание заработать. Более рельефно Русский Мир проявлялся в День Победы, когда украинцы пытались выйти на празднование с георгиевскими ленточками. Естественно, что бóльшая часть сторонников Русского Мира на Украине сейчас себя никак не обнаруживает. Тем не менее продолжает выходить газета «Русский Мир. Украина», название которой говорит само за себя. Однако вряд ли она распространяется на территории Украины. Возможно, изучение отношения к Русскому Миру простых украинцев станет актуальным позже, может быть всего лишь на уровне воспоминаний и дневниковых записей.

Таким образом, представления о Русском Мире на Украине до событий 2014 г. мало чем отличались от белорусских. Существовали группы и сторонников, и противников. После этой даты Русский Мир стал восприниматься новой властью исключительно негативно. Насколько это повлияло на простых украинцев, сказать сложно.

* * *

В целом наблюдаются достаточно четкие отличия в понимании Русского Мира и отношении к нему в трех восточнославянских государствах. В России власть воспринимает Русский Мир положительно, оппозиция осторожно, но не всегда отрицательно, а простой народ чаще поддерживает лозунги и представления Русского Мира, зачастую даже не вдаваясь в анализ самого концепта. В Белоруссии власть относится к Русскому Миру с инструментальных позиций, оппозиция – критически, а простой народ примерно так же, как в России. На Украине практически все политические силы Русский Мир воспринимают негативно, а простые люди, если они являются сторонниками Русского Мира, явно не готовы высказываться на эту тему. Только дальнейшее серьезное изучение феномена и создание более или менее общей формулировки поможет преодолеть сегодняшний кризис в понимании Русского Мира.